

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Филологический факультет
Кафедра русской и зарубежной литературы

«В пространстве между красотой и безобразием» (книга Э.
Кочергина «Ангелова кукла. Рассказы рисовального человека»)

Допущена к защите

Курсовая работа
студентки 23 группы
2 курса специальности
«Русский язык и
литература»
Дневной формы
получения образования
_____ Щербаковой
Анны Дмитриевны

Заведующий кафедрой _____
(подпись) (фамилия, инициалы)

Протокол № ____ от _____ 2015 г.

Защищена _____ 2017 г.
с отметкой « _____ »

Научный руководитель – кандидат
филологических наук, доцент

_____ О. Р. Хомякова

Минск, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1: Нон-фикшн и творчество Э.Кочергина.....	5
Глава 2: «Поцелуй»	9
Глава 3: «Василий Петроградский и Горицкий. Островной фольклор».....	12
Заключение.....	15
Библиографический список.....	17

ВВЕДЕНИЕ

Многочисленные судьбы людей, переживших войну, остатки человек — безрукие, безногие, дети, потерявшие родителей, родители, потерявшие детей, люди, которые потеряли себя и в себе потеряли страну... Много ли мы знаем о них? Кто расскажет о подвигах, которые не были замечены? Кто расскажет об уродствах: не только телесных, но и духовных? Книга Эдуарда Степановича Кочергина «Ангелова кукла» именно о таких людях, которые, казалось бы, должны были стать заслуженными героями послевоенного времени. Каждый человек должен знать о тех неизвестных людях, воевавших за известную победу, ведь именно благодаря им сейчас у нас есть настоящее.

Книга про дух, про моральную состоятельность при аморальности жизни. Про то, как после войны жили и выживали покалеченные, так и не оставленные в покое перипетиями истории взрослые и дети. А еще более «Ангелова кукла» — книга про мечту. Потому песня «Любимый город может спать спокойно, и видеть сны, и зеленеть среди весны», которую затягивает артель девушек под руководством их друга — безногого моряка-баяниста Васи Петроградского, — звучит в контексте «Куклы» не столько иронично, но с отчаянной правдивостью, с наивнейшей верой в иную жизнь, с любовью к этой нарисованной, воображаемой, одновременно нездешней и выстраданной жизни. «Рассказы рисовального человека» — точный рисунок прошлого, четкое и яркое свидетельство событий послевоенного времени [14].

Редкий случай: подзаголовок на титуле «Ангеловой куклы» - «Рассказы рисовального человека» - полностью определяет ее жанр, стиль и характер. Здесь слову «рассказ» возвращается первоначальный, исконный смысл. Рассказ для Кочергина — это не малый прозаический жанр, а прежде всего история, которая рассказывается человеком [3].

Увидеть ту жизнь людей, о которой не говорили. Почувствовать ту любовь к ней, которую чувствуют низы общества и начать, наконец-то, ценить жизнь, которой живет настоящее — вот в чем видятся задачи этой книги.

Актуальность выбранной темы обусловлена возросшим интересом к совсем не типичной книге, в которой имеет место литература «вне времени» с лексическим богатством, которая стала неожиданностью для современного литературного процесса.

Цель курсовой работы – исследовать книгу Э.С.Кочергина «Ангелова кукла. Рассказы рисовального человека» как произведение «о героях, выпадающих из общепринятых норм и устоев человечества и украшающих эту жизнь»

Задачи курсовой работы:

- а) изучить особенности использования Кочергиным принципов и приемов литературы нон-фикшн;
- б) показать новаторство автора в изображении героев и послевоенного времени;
- в) исследовать своеобразие и необходимость сказа в книге «Ангелова кукла. Рассказы рисовального человека».

Объект исследования – «Ангелова кукла» Э.С. Кочергина.

Предмет исследования – человек и обстоятельства жизни в произведении.

Глава 1: Нон-фикшн и творчество Э.Кочергина

Нон-фикшн (англ. *Non-fiction* — «невывысел») — это особый жанр литературы, для которого характерно построение сюжета исключительно на реальных событиях, с редкими вкраплениями художественного вымысла.

Одна из главных функций литературы – передача опыта. Развитие жанра нон-фикшн объясняется тем, что литература пытается восполнить эту функцию. Этот жанр позволяет передать человеческий жизненный опыт непосредственно.

Вадим Муратханов в своей статье «Скромное обаяние непридуманной литературы» пишет об этом жанре так: «...От этих книг можно согреться, иногда – получить ожог. Они живы и притягательны своей неправильностью – написанные не так, как принято, а так, как надо»[12].

Документальная проза Эдуарда Кочергина основана на его воспоминаниях из детства и юности. Родителей Эдуарда Степановича репрессировали в Ленинграде, а он попал в детский дом. Во время войны вместе с детдомом он был эвакуирован в Сибирь. До 1953 года юный Кочергин скитался по России, пытаясь вернуться домой, в Ленинград. И вернулся, где воссоединился с матерью, выпущенной из мест заключения.

«Я не писатель — я художник» [6], — настойчиво повторяет Эдуард Степанович. Мир художника воспринимается прежде всего зрительно, поэтому в книгах Кочергина художественный мир очень конкретный, фактурный и правдивый. Его произведения обогащены фотографиями, в них сохраняются личные имена, точная топонимика и хронология, что подтверждает документальность творчества Эдуарда Степановича.

«...Это не буквально нон-фикшн, не документально-хроникальные рассказы про то, что было, а это свободно, художественно написанные вещи. Да, настроение, один-два героя, которых запечатлела моя память... Но остальное – художественная проза» [2].

Сказ — это вид литературно-художественного повествования, имитирующий стиль произведений фольклора. Сказу характерны стилизация речи и своеобразная интонация, что делает язык близким к простонародному. Важная черта сказа — это наличие рассказчика, который не совпадает с автором, стилистика речи этого рассказчика не совпадает с современной литературной нормой. Эдуард Степанович Кочергин пишет от своего лица. Но остался ли он тем же человеком, каким был в момент написания?

Невероятная образность произведения Кочергина достигается чисто литературными – абсолютно вербальными средствами. Та самая «литературность», которая и в живописи и в театре давно уже стала ругательством, воплощается в прозе «рисовального человека» Кочергина как ее неотъемлемая сущность, как способность словом (и – только словом) очертить человека, комнату, пейзаж, время так, что ахают (от восторга и зависти) и писатели, и художники, и актеры, и драматурги [16].

Жанр документальной прозы нашел свое отражение и в творчестве Светланы Алексиевич. Произведения «У войны не женское лицо», «Зачарованные смертью», «Чернобыльская молитва» отражают самые тяжелые события в истории СССР. Метод написания С.Алексиевич очень похож на метод Э.Кочергина, но в отличие от Эдуарда Степановича, который записывает истории из собственной жизни, Светлана Александровна фиксирует рассказы свидетелей этих событий. Основной частью книг является записанная речь людей. С.А. Алексиевич, как и Э.С. Кочергин, затрагивает самые болезненные темы (пост)советского общества и выносит наружу неприкрытую, страшную правду. Удивительно то, что источниками произведений служат не архивы и документы, а реальные люди и их непридуманные истории.

Жанровое сходство можно проследить уже в названиях произведений: подзаголовок на титуле «Ангеловой куклы» Э.Кочергина - «Рассказы рисовального человека», а произведения С.Алексиевич объединены в цикл под названием «История красного человека». Таким образом, идея у книг одна – рассказы реального человека о фактах, свидетелем которых он был.

В интервью для журнала «Радио Свобода» Эдуард Кочергин говорит о том, что главная идея его книг – «выживание человечка, попавшего в экстремальные обстоятельства и в экстремальную историю страны. Вот это тоже важно, потому что это все было в сталинские времена, после войны был голод, о котором забыли, 1947-49 год, голодуха была жуткая, и вот я попал и выжил. Вот о выживании»[7].

Книга Э.Кочергина «Ангелова кукла» написана раскованным, живым языком, в котором присутствует множество жаргонных выражений в качестве знака того времени, когда многим пришлось пройти через жестокие обстоятельства разрухи, голода, войны и лагерей. Но этот речевой «натурализм» не является чрезмерным, он уравнивается

простонародными, диалектными высказываниями. Размеры глав небольшие, часто напоминают эссе или увлекательную историю, что подчеркивается в подзаголовке одного из рассказов – «густой рассказ». Повествование ведется свободно, не соответствуя «высокой» литературе. Всё это объясняется названием – «Рассказы рисовального человека». Книга Э. Кочергина показывает постоянство живой традиции устного сказа, легенды, дает пример социальной активности и демонстрирует человека, который не поддается никаким обстоятельствам и сам распоряжается своей судьбой. Самой яркой отличительной особенностью творчества Э. Кочергина является ирония. Она используется не только как стилистическая фигура, способная воздействовать на читательское сознание и выразить авторское отношение к изображаемому объекту; ирония у Кочергина — это способ мировосприятия, мировидения, это оружие, защищающее людей от жестокой реальности.

Суметь показать жизнь может не каждый. Еще меньшее количество людей может заставить нас почувствовать ее. Кочергин – один из тех, кто смог.

Татьяна Александрова в комментарии к книге пишет: «Перед детством и отрочеством Эдуарда Кочергина меркнут мытарства малолетнего Алёши Пешкова, который Горький – они много горше и страшнее. Дитя детприемников и спецучреждений НКВД, отца которого «посадили за кибернетику» выжил и вырос в таких условиях, что, по выражению Татьяны Москвиной, впору давать медаль «За жизнь на земле». Рассказы его, из которых составлена книга – на мой взгляд, один из лучших образцов современной русской литературы «нон-фикшн» [1].

Во время круглого стола, который состоялся на книжном салоне в Женеве, Эдуард Кочергин сказал: «Я должен был это сделать. Это не только мои воспоминания, эти воспоминания принадлежат целому поколению пацанов, которые попали в эту гильотину российской истории»[6].

Тема странствующих и нищих, поднятая в книге «Ангелова кукла», не является чисто русским феноменом. Эту тему раскрывали в своем творчестве многие отечественные и зарубежные писатели: Виктор Гюго, Чарльз Диккенс, Николай Лесков и многие другие. Культуролог Борис Парамонов в интервью для журнала «Радио Свобода» говорил: «Проза Кочергина – замечательное явление русской литературы, одновременно

традиционное и новаторское. Традиция просматривается опять же двоякая: это рассказ о безрадостном, недетском по жестокости вынесенного обращения детстве – традиция Горького, конечно (пожалуй, еще Алексея Свирского можно вспомнить – автора мемуарной прозы “Моя жизнь”, которого когда-то называли “еврейским Горьким”); и лесковская традиция в его рассказах о разнообразных “русских антиках”, как он их называл. Антик значит курьез, курьезный, необычный человек. Так и Эдуард Кочергин пишет не только о голодном детдомовском детстве и бродяжничестве по России, но и о разнообразнейших персонажах уже не русской, а советской жизни, каковая, за вычетом идеологической “фанеры” советских лет, неразлично напоминает старую нищую, бродяжку, фантастическую Русь. Читаешь Кочергина и думаешь: э, какая там к черту советская власть, какая там новая жизнь. Всё та же Русь, словами поэта, поет и плачет у забора. Еще точнее сказать – под забором. Картина колоссальной нищеты, поглотившей одну часть земной суши. И ведь не только бродяги – нищие, все – нищие... Картины, рисуемые Кочергиным, почище Подворья нищих из “Собора Парижской богородицы” Гюго. И если продолжать классические реминисценции, то нельзя не вспомнить и Диккенса с его обездоленными детьми, выброшенными в мир грязи и преступлений. То есть это уже и не русский мотив, а общемировой...» [7].

События, положенные в основу произведения нон-фикшн, обязательно должны быть реальными и непреукрашенными. Это четко отличает нон-фикшн от беллетристики. Задача автора — описывать героев повествования и все, что с ними происходило, с документальной точностью.

Произведение Э.Кочергина наполнено яркими жизненными психологическими образами, для раскрытия которых автор использовал приемы, характерные для художественных произведений. Среди таких приемов в творчестве Кочергина выделяются диалоги и раскрытие образа человека через художественную деталь.

В «Ангеловой кукле» сохраняются имена героев, точная топонимика и время действий. Эдуард Кочергин правдиво рассказывает о событиях и людях того времени, практически не оценивая их поступки.

Глава 2: «Поцелуй»

«Мне показалось, что я слышал звук падающей слезы» [8].

Рассказ «Поцелуй» является одним из самых коротких в книге «Ангелова кукла». Как и все рассказы сборника, этот не выдуман – Эдуард Кочергин подсмотрел его в четырнадцать лет в плацкартном вагоне, когда возвращался на родину. Рассказ о том, как искалеченный солдат с изуродованным лицом поцеловал девушку, а девчонка испугалась и крикнула так, «будто у нее внутри рвануло». «А из его глазницы вдруг что-то рухнуло. Слеза. Мне показалось, что я слышал звук падающей слезы. Этого не могло быть, поезд шел быстро и шумно, но в голове у меня остался этот звук, мне показалось, что я слышал, как его слеза разбилась о нечистый пол нашего деревянного вагона» [8].

Литература тонко связана с изобразительным искусством, а творчество Э.Кочергина не то чтобы связано, оно является частью этого искусства. Героиня рассказа изображена в лучах солнца, что придаёт ей еще большей необыкновенной красоты, чистоты и непорочности. Чувствуется связь с картинами Каспара Нештера «Кружевница», Яна Вермеера «Девушка, пишущая письмо» и «Девушка с жемчужной сережкой», на которых изображены юные светлые красавицы, представляющиеся при прочтении рассказа «Поцелуй». Образу юной красавицы противопоставляется образ изуродованного солдата, который можно сравнить с картиной Питера Брейгеля «Калеки». В этих образах, как и в картинах, чувствуется яркий контраст, благодаря которому мы можем увидеть яркие различия послевоенной жизни военных и людей, не знающих сражений. Однако центральный образ в рассказе – образ изуродованного солдата. «Война. Это было воистину лицо войны. Только случайность или Господь Бог и молодость оставили этого парня жить» [4]. Читая этот рассказ, невольно задаешься рядом вопросов: почему именно этот искалеченный парень оказывается в центре событий? Является ли это уродство его целостной характеристикой или это всего лишь внешняя оболочка? Реакция людей и отвержение девушкой – личностное отношение или обобщенное непринятие обществом?

Послевоенные годы – это то время, когда отчетливо видно, кто из людей вернулся с войны, а кто на ней вовсе и не был. Главный герой, искалеченный солдат, является обобщенным образом всех тех, кого неудача не обошла стороной, является

своеобразным символом того, послевоенного времени. Однако пули и гранаты задели его физическую составляющую, не до конца уничтожив духовный мир. В момент поцелуя молодым парнем движет чувство восхищения молодой девушкой, что говорит о его способности видеть прекрасное и стремиться к нему.

Говорить об отношении общества к таким людям можно лишь дочитав рассказ до конца. В начале и середине происходящих событий люди испытывают лишь страх и жалость к солдату, в конце рассказа становится понятным, куда отправляются эти люди, а вместе с тем и то, кто их туда отправляет... «У вокзала не было крыши, а сам вокзал был заполнен «обрубками» — безрукими, безногими, палёными, ослепшими...» [8].

Красота и свет в этом рассказе противопоставляются ужасу, страданию и человеческому безобразию. И если красота и уродство показаны в борьбе, то на конечной станции побеждает последнее, что несомненно говорит о преобладании несчастливых людей над счастливыми.

Образ рассказчика не сопоставляется ни с одним из вышеперечисленных. Особая лексика в тексте, его сказовость, объясняется тем, что автор – «поездной вор». Язык рассказчика «Поцелуя» находит схожесть с языком «Левши» Лескова. Особый язык произведений насыщен словами, возникшими в фантазии писателя, которые подчеркивают народное своеобразие этимологии. «Левша» и «Поцелуй» - яркий пример того, как личные истории героев вплетаются в историю целой страны.

Слеза как парная деталь играет в рассказе важную роль. Первый раз мы встречаемся с ней в качестве сережки: «Мне запомнилась очень красивая высокая шея и светящиеся на солнце ушки с маленькими прозрачными серьгами-слезинками» [8]. Этот момент помогает сопоставлять героиню с девушкой Яна Вермеера, как было отмечено раньше. Второй раз слеза подается в более бедственном контексте: «А из его глазниц вдруг что-то рухнуло. Слеза. Мне показалось, что я слышал звук падающей слезы» [8]. Эта сцена и эта деталь наиболее ярко показывают трагичность жизни молодого человека, потерявшего человеческий облик. На примере двух героев, солдата и девушки, Кочергин показывает печальную правду взаимоотношений изуродованных и «целых» людей.

Одним из ключевых слов в рассказе является слово «помните», которое неоднократно повторяется. По данным словарей значение слова определяется как сохранять, удерживать в памяти, не забывать. Таким образом можно говорить о том, что невозможно выбросить из памяти те образы, те события, о которых рассказывается в произведении Э.Кочергина: образы послевоенного времени, городов и городишек, «лавины «обрубков», «тачек», «костылей» и прочего искаленного войной люда в шалманах и на улицах» и, конечно же, образ солдата, который олицетворяет собой всю беспощадность войны.

Изобразительно, мы попадаем то в мир Брейгеля, то Вермеера. Рассказы художника запечатлели послевоенный российский мир в его «докправде». Но, в отличие от сегодняшних проектов о проститутках и бомжах, создающихся на забаву Садовому кольцу, кочергинский «литературный проект» возвращает отечественному пространству истинные судьбы тех обитателей советского дна, кто и при жизни не имел права голоса [7].

Глава 3: «Василий Петроградский и Горицкий. Островной фольклор»

Раскинулось море широко,
И волны бушуют вдали...
Товарищ, мы едем далёко,
Подальше от этой земли [7].

«Помимо барыг, щипачей и проשמандовок, а также колоритных «несоветских» советских педагогов героями Кочергина становятся бывшие герои войны. Это самая военная из всех невоенных книг! Которая перевернёт все наши представления о том, что было после победного 9 мая 1945 года — 10, 11... мая... 1946... 47... 52... 54...» [14].

«Здесь про тех, кто вернулся с войны не весь, не целиком, а в 3/4 да 2/3 себя бывшего, довоенного. Про тех, кто стал народом - победителем и в итоге получил потом от власти бесплатный казенный билет в один конец - в инвалидный дом да в приют - доживать и не болтаться безногим и безруким укором всем остальным, оставшимся целыми и невредимыми, но прежде всего власти» [14].

Главным героем рассказа «Василий Петроградский и Горицкий» является униженный властью и оскорбленный судьбой - Вася Петроградский. В прошлом он моряк. Только война сделала из него калеку – «обрубила мощные ноги по самую сиделку и посадила в тачку, а в руки дала толкашки для уличного передвижения» [8].

Василий - моряк, местная знаменитость. Он более других пострадал в войне, но, несмотря на это, с баяном за спиной каждый день объезжал питейные заведения Петрограда. Он умудрялся из каждой компании безголосых, никогда не певших людей организовывать хор, громко исполнявший тогдашние "бронетанковые" песни. Каждый год в день военно-морского флота люди собирались возле памятника "стерегущему", и после минуты молчания в память погибшим на войнах морякам запевал хор. «А он, наполовину окороченный последней войной корабельный запевала, единственный мужской бас среди женских голосов, одновременно пел, баянил и дирижировал, взмахивая бескозырной головой в центре этого хора» [8].

Никому в голову не приходило, что этот импровизированный концерт никем не был запланирован, что это - часть их шумного цехового празднования. Вскоре после смерти Сталина началось массовое изгнание калек с островов в специально созданные дома инвалидов, которые находились далеко за пределами Питера. В том числе выселили и Василия, не смотря на то, что он заслуживал намного большего за смелость, отвагу и молодость, отданную защите Родины. Но Василий, сильный душой человек, смог выстоять эти преграды и не сломаться. Василий Иванович, умевший радоваться и дарить добро, не только не потерялся, а наоборот проявился. В приюте, среди таких же искалеченных жизнью людьми, он организовал и возглавил хор "Самоваров" - потерянных людей, от которых на самом деле мало что осталось, и в этом обрел свой смысл жизни. Слава о монастырском хоре "самоваров" разлетелась далеко и талант Василия получил достойное воплощение в таких же несчастных, как и он людях.

«Очистили на славу, и не только из городов, но и из памяти людской, – говорит Кочергин. – После выхода «Ангеловой куклы» многие читатели и литературоведы сообщали мне, что я открыл новую тему в литературе. Об инвалидах войны, говорят, никто по-настоящему не писал» [5].

Несмотря на всё, Кочергин показывает, что жизнь везде. И на самом "дне" есть лучшие ее проявления: любовь, милосердие, преданность и верность.

Несмотря на свое положение в обществе, Василий Иванович открыто, не боясь последствий, говорит о справедливости: «Разные у нас с тобой стуки, начальничек, — ты стучишь своим пузырьём на шее Большому дому, а я деревяшками по мостовой. За мои-то стуки и ста граммов не дадут, а с твоих Сибирь видна да лихо» [8].

Автор относится с большим уважением к своему герою, не пытается приукрасить жуткую правду, подчеркивая его жизнестойкость. И читатель понимает, что это не исключительный случай, а одна из многих исковерканных войной судеб.

В селе Горицы до сих пор живет медсестра Нина Александровна Котова, которая работала в доме инвалидов. Для сотен искалеченных фронтовиков монастырь стал

вторым домом. Всего за годы войны в Горицком доме инвалидов побывало 454 фронтовика. Те, кто создал здесь семью, захоронены как положено — с надгробьем и именной табличкой. Одиноких же хоронили вдоль ограды. На местном мемориале имен этих участников войны нет. На могилах инвалидов, умерших в домах для ветеранов войны, ставили деревянные столбы с пятиконечными звездами. Но вскоре эти «памятники» истлели. С безымянными могилами исчезли и всякие следы, которые рассказали бы о судьбах сотен советских солдат [18].

В 2006 году в Тбилисском русском театре им. А. С. Грибоедова был поставлен спектакль по произведению Э.С. Кочергина «Ангелова кукла», режиссером которого является Дмитрий Егоров. Костыли, обмотанные тряпками, становятся в спектакле и главным атрибутом времени, и многозначной метафорой. Сквозь лес одиноких костылей (в какие-то моменты они напоминают погост с покосившимися крестами) жизнь людей уже воспринимается иначе. Рассказ о безногом Васе Петроградском — самый трудный для сцены. Сама его повествовательность не выигрышна. Здесь перемешано все: географические «достопримечательности» послевоенного Ленинграда, характеры людей с нюансами их странных профессий и развлечений, крутые маршруты героя по питейным заведениям, где тот «трубадурил». За текстовой картиной встает и образ самого Василия — неумного заводилы, запевалы и запивалы на деревянной тачке. Актриса вместо плащика натягивает бушлат и бескозырку, садится на коленки, меняет свою пластику на жесткую мужскую, прибавляет куражу — и перед нами Василий Петроградский, которого все уважали, а невыеские дешевки-«тельняшки» любили и обожали. Хрипловатый голосовой намек актрисы на его «бронетанковые» песни, и мы верим, что он «пел, баянил и дирижировал одновременно» [21].

Заключение

Книга Эдуарда Степановича Кочергина «Ангелова кукла. Рассказы рисовального человека» является своеобразной энциклопедией послевоенной жизни. В ней раскрываются события и образы петербургской стороны 1940-50-х годов.

Основными особенностями жанра нон-фикшн являются следующие: рассказ о событиях через личностное восприятие автора, отсутствие вымышленных героев и сюжетов, построение композиции произведения по драматическому принципу «сцена за сценой» и использование различных драматических и художественных приемов. Исследуя произведение Э.Кочергина «Ангелова кукла», можно прийти к выводу, что одной из главных особенностей использования принципов и приемов литературы нон-фикшн является использование диалогов и раскрытие образа человека через художественную деталь.

Проза Эдуарда Кочергина является одновременно традиционным и новаторским явлением русской литературы. Его произведения – «Ангелова кукла: Рассказы рисовального человека», «Записки планшетной крысы», «Крещенные крестами: Записки на коленках», «Завирухи Шишова переулка: Василеостровские притчи» - можно назвать своеобразной эпопеей народной жизни.

Исследуя книгу Э.С.Кочергина «Ангелова кукла. Рассказы рисовального человека» как произведение «о героях, выпадающих из общепринятых норм и устоев человечества и украшающих эту жизнь», можно заметить следующее: герои рассказов имеют в своем кругу определенный статус, свою историю, за которую их уважают, дружат; они украшают жизнь тех, кто знает их как людей, как личности, а не как вещь, вышедшую из употребления. «Выпадают из общепринятых норм» и становятся «неудобными», «лишними» они для тех, кто создает новое, красивое общество. К сожалению, этих «строителей» нового государства оказывается больше, в силу чего своеобразное украшение жизни ссылается на далекие острова. В книге «Ангелова кукла» абсолютно прояснено реальное воплощение в отсутствие идеала. Герои обязательно гибнут, но живут напряженно человечно, без всякого размышления делают добро, потому что оно им органично присуще. Все герои добры, они никому не делают зла, но постоянно терпят зло, часто не осознавая этого. «Человеки» Кочергина привыкли жить на краю

жизни. По литературоведческой типологии, это «маленькие» люди. Как и для всех «маленьких» людей, для героев «Ангеловой куклы» возможны три исхода: смерть, сумасшествие или безнадежный алкоголь. Таковы общие черты «людишек» Кочергина, на поверку оказывающихся самыми настоящими Людьми.

Необходимость сказа в книге «Ангелова кукла» очевидна. Речи героев говорят читателю больше, чем правильно употреблённые слова. Они вызывают в нашем сознании целые образные картины. Таким образом, Эдуард Кочергин предлагает нам не саму историю, а ее преломление в народном сознании. В художественном произведении именно слово становится носителем поэтического смысла, поскольку способно вызывать негативную и позитивную читательскую реакцию. Поиск нужного слова для реализации художественной мысли — это важнейшая задача в процессе писательского творчества. Окказионализмы, широко используемые в «Ангеловой кукле», являются единичными фактами речи и предназначены для того, чтобы придать яркость и образность произведению.

Стилистика рассказов формируется под влиянием различных факторов: мировоззрение автора, его обращение к вечным ценностям общечеловеческого бытия (истина, ложь, справедливость) и др. Это помогает читателю увидеть и почувствовать особенность послевоенной эпохи, являющейся предметом изображения автора.

Обращение Э. Кочергина к созданию окказиональных слов определяется необходимостью создать более широкую палитру предполагаемых смыслов.

Кочергин не пытается навязать мораль, прийти к общему выводу, построить пафосную формулу, просто художник приглашает читателя в путешествие по живым страницам памяти. Это просто рассказы «рисовального человека».

Вопросы, поднимаемые Эдуардом Степановичем в произведениях, актуальны, и они останутся такими до тех пор, пока существует государство. Один из рассказов книги «Ангелова кукла. Рассказы рисовального человека» – «Россия, кто здесь крайний?». Эту фразу Кочергин услышал от людей, стоявших в очереди за водкой. Этот вопрос – вопрос всей книги Эдуарда Степановича, а возможно, и всего его творчества. Вопрос стране, где всегда крайний – человек.

Библиографический список

1. Александрова, Т. О книге / Т. Александрова // дискуссионный литературный клуб «Зеленая Лампа» [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.herzenlib.ru/greenlamp>. - Дата доступа: 09.02.2008.
2. Антонов, М. Эдуард Кочергин: «У меня не было и нет писательских амбиций»/ М. Антонов // Невское время [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://nvspb.ru/stories/eduard-kochergin-u-menya-ne-bylo-i-net-pisatelskih-ambicij-46602>.
3. Балакин, А. Эдуард Кочергин. «Ангелова кукла»/ А. Балакин // Критическая Масса. – 2006. – №4. – с.17
4. Барковская, Н. В. Поколение «застоя» в книгах Э. Кочергина «Ангелова кукла» и В. Любарова «Праздник без повода» / Н. В. Барковская // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. — 2016. — Т. 18, № 4 (157). — С. 139-153.
5. Виноградов, С. Монастырь для солдат/ С. Виноградов// Русский мир.ru [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/99791>. -Дата доступа: 08.2012.
6. Гирко, Т. Эдуард Кочергин: «я не писатель, я - театральный художник»/ Т. Гирко // Наша газета [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://nashagazeta.ch/news/15413>.- Дата доступа: 7.05.2013.
7. Дмитриевская, М. Россия, кто здесь крайний?/ М. Дмитриевская// Международный Интернет-портал [Электронный ресурс]/ Радио свобода. – Прага, 2006. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org>. – Дата доступа: 08.09.2006
8. Кочергин, Э. Ангелова кукла: Рассказы рисовального человека/Э.Кочергин. — СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2003 (переизд.: 2007, 2008); СПб.: Вита Нова, 2011 (переизд. 2013).-51с.
9. Кочергин, Э. Мы побывали в мясорубке и ожесточились/Э.Кочергин// Аргументы и Факты.-2010.- № 28.-С. 14
10. Международный Интернет-портал[Электронный ресурс]/ LIVEJOURNAL.- США,2007.-Режим доступа: <http://www.livejournal.com/>.-Дата доступа: 11.12.2007
11. Михайлова, А. Ангелова кукла снова в Москве/А.Михайлова // Сцена. -2007. -№5.- С.49
12. Муратханов, В. Скромное обаяние непридуманной литературы/В.Муратханов// Журнальный зал [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа:<http://magazines.russ.ru/october/2011/10/mu15.html>. –Дата доступа:14.10.2011
13. Национальный Интернет-портал РБ [Электронный ресурс] /Белорусский партизан. – Минск, 2015. – Режим доступа: <http://www.belaruspartisan.org>. – Дата доступа: 08.08.2015

14. Национальный Интернет-портал РФ [Электронный ресурс] /LiveLib.-Москва,2013.-
Режим доступа: livelib.ru.-Дата доступа:04.02.2013
15. Павлова, М.А Взгляд рисовального человека: рассказ Э.Кочергина «Поцелуй» /
М.А. Павлова //Гильдия словесников[Электронный ресурс]. – 2016. – Режим
доступа: <https://slovesnik.org/lyudi/marina-anatolevna-pavlova/metodicheskie-razrabotki/vzglyad-risovalnogo-cheloveka-rasskaz-e-kochergina-potseluj.html>.-Дата
доступа:23.08.2016
16. Пасуев ,А. Ленинградский жанр. Сказы про «лишних людей». О книге Эдуарда
Кочергина «Ангелова кукла»/А.Пасуев// НГ Ex Libris.-2006.- 2.-С.12
17. Постникова, А. Город-остров Эдуарда Кочергина Эксперт Северо-
запад/А.Постникова, Н.Елисеев //БДТ.- 2007.- №18.-С.320
18. Тарсеева, А. Хор «самоваров» и безымянные могилы в Горицком
монастыре/А.Тарсеева//Энциклопедия мужества «Не инвалид.ru» [Электронный
ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://neinvalid.ru/hor-samovarov-i-bezyimyannye-mogilyi-v-goritskom-monastyire/>.-09.05.2015
19. Тесля, А. А. Документальная проза: проблема и история жанров/А.Тесля.—
Хабаровск: ТОГУ, 2012. — 7 – 17с.
20. Федоров, Н.Ф. Русская философия/Н.Ф.Федоров. — Москва:Мысль, 2014.- 666—
667с.
21. Церетели ,В.На «дне» Васильевского острова»/В.Церетели//Петербургский
Театральный журнал.- 2006.-Режим доступа: <http://ptj.spb.ru/archive/46/sprouts-46/na-dne-vasilevskogo-ostrova/>.-Дата доступа:08.08.2006
22. Шаповал, С. Высказывания молчуна/С.Шаповал // Культура.- 2008. -№19.-С.6-7
23. Щагина ,С.Собрание пестрых глав/С.Щагина//Петербургский Театральный журнал.-
2007. –Режим доступа:<http://ptj.spb.ru/archive/49/premieres-49/sobrane-pestryx-glav/>.-
Дата доступа:12.07.2007